BX 382
.027
1815

LIBRARY OF CONGRESS
00004093525

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

Obrashchenie molodoi krest'ianki
495
1814

ОБРАЩЕНІЕ

МОЛОДОЙ КРЕСТЬЯНКИ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА.

1815.

BX382
.O27
1815

Печатать позволяется.

Санктпетербургъ, Февраля 5 дня 1815 года.

Семинаріи Ректоръ Архимандритъ
Иннокентій.

88-116433
c/o 86.03/01/88

МОЛОДАЯ КРЕСТЬЯНКА.

Племянницѣ моей!

Слезы проливаемые тобою при чтеніи сей книжки подали мнѣ мысль перевести ее и посвятить тебѣ. Описанная въ ней смерть крестьянки да послужитъ тебѣ примѣромъ въ жизни. Молю Господа да низпошлетъ и тебѣ благодатію своею, таковую же вѣру во Спасителя нашего Іисуса Христа и тѣмъ пріиметъ тебя въ любовь свою какъ въ здѣшнемъ мірѣ такъ и въ жизни вѣчной и преблаженной во царствіи Его. —

МОЛОДАЯ КРЕСТЬЯНКА.

Когда истинный Христіанинъ обращаетъ вниманіе на безплодную пустыню, чрезъ которую путешествуетъ; то коль часто и тяжко воздыхаетъ онъ о грѣхахъ и бѣдствіяхъ подобныхъ ему тварей! Возрожденное сердце пылаетъ желаніемъ дабы рай, потерянный во Адамѣ, возвратился всѣмъ, во Христѣ. Но преизбыточествующій грѣхъ, какъ внутренно такъ и наружно, презрѣніе священныхъ постановленій, гордость невѣрія, ненасытимость чувственности, алчность къ мірскимъ почестямъ и глубоковкорененная вражда плотскаго сердца противу Бога; — все сіе подобно *змїямъ угрызагощимъ и скорлїямъ и жаждѣ*, Второз. 8, 15. томятъ душу, при его прохожденіи сквозѣ великую и страшную пустыню сего міра.

Случайно встрѣчается онъ съ нѣкоторыми спутниками, коихъ духъ соотвѣтствуетъ его духу: съ ними наслаждается онъ единомысліемъ. Они утѣшаютъ и подкрѣпляютъ другъ друга на пути. Каждый можетъ сказать нѣчто о

благодати и милости Бога своего, имъ испытанной во время путешествія. Тако ужасъ пути сего забывается и временно души ихъ ощущаютъ Божественныя утѣшенія и *веселится пустыня и цвѣтетъ яко кринъ*. Исаіи 35, 1.

Въ самое то время однако, когда истинный Христіанинъ научень уже познавать миръ Господень, превосходящій всякое попеченіе и твердо уповать на спасеніе обѣтованное кающимся грѣшникамъ во Іисусѣ Христѣ; горесть еще примѣшивается къ наслажденіямъ его, онъ радуется со страхомъ размышляя о положеніи прочихъ людей. Сердце, наученное познавать собственное свое положеніе, сострадаетъ безъ сомнѣнія и другимъ.

Но когда онъ избираетъ средства къ сопротивленію пороку и нечестію, къ наученію невѣдущихъ, и къ обращенію грѣшниковъ съ пути погибели, какъ не воскликнетъ со Апостоломъ *къ симъ кто доволенъ*? 2 Кор. 2, 16. Невѣріе останавливается при семъ вопросѣ, и — содрогается. Но вѣра оживотворяетъ и подкрѣпляетъ вопрошающаго симъ утѣшительнымъ увѣреніемъ, что сила наша отъ Бога, и говоритъ: *Открый ко Господу путь твой, и уповай на него: и той сотворитъ*. Псал. 36, 5.

Бывъ тако занятъ благомъ человѣчества, онъ истинно увѣрится о необходимости особеннаго и бдительнаго старанія о юношествѣ. Многіе вокругъ его посѣдѣли во грѣхѣ и мало подаютъ надежды къ исправленію. Многіе отцы

и старѣйшины семействъ столь много занимаются выгодами, веселіями и благами міра сего что не внимаютъ увѣщательному гласу наставленій. Многіе изъ юношей впускаются въ свѣтъ упорными, непокорными, *земны душевны бѣсовски*; Іаков. 3, 15. но среди сихъ горестныхъ примѣровъ, съ надеждой можемъ обратиться къ первому возрасту, къ юнѣйшимъ въ дому Отца нашего, и потщится научить ихъ пѣть: *Осанна сыну Давидову*, Матѳ. 21, 9. пока души ихъ еще не погрязли въ соблазнахъ міра сего. Должно надѣяться, что благословится трудъ таковой, коль предпринятъ въ вѣрѣ и простотѣ, и что нѣкоторые изъ юныхъ нашихъ учениковъ пока еще млады, взыщутъ Бога отцевъ своихъ. Желательно, чтобы каждый Христіанинъ путешествуя во стезяхъ благодати, и на пажити Господней, велъ за руку хотя единаго отрока: и можетъ быть Богъ наградитъ его за стараніе сохранять и руководствовать младаго и слабаго спутника своего, утвердивъ его сердце въ предпріятіи семъ. Вспомнимъ, что *Господь съ крѣпостію идетъ, и мышца его со властію, се мзда его съ нимъ, и дѣла его предъ нимъ, аки пастырь пасетъ паству свою, и мышцею своею соберетъ агнцы, и имущія во утробѣ утѣшитъ*. Исаія 40, 10—11.

Кажется не нужно предлагать читателю моему другой причины побуждающей меня повѣдать нѣчто о крестьянской дѣвочкѣ, коея память особенно мнѣ любезна, потому что она

по всему видимому была первороднымъ духовнымъ чадомъ служенія моего Евангелію. Она безъ сомнѣнія была первая, о обращеніи которой могу говорить я утвердительно. Анна З.—— была дочь бѣдныхъ родителей, живущихъ въ деревнѣ, коея паству препоручилъ мнѣ Богъ. Я узналъ ее, когда ей было двѣнадцать лѣтъ, видя ее еженедѣльно въ домѣ моемъ между дѣтьми, коихъ я приглашалъ и училъ всякую Субботу послѣ обѣда.

Они обыкновенно у меня читали, протверживали катихизисъ, Псалмы, нѣкоторыя пѣсни Духовныя и частію Св. писанія. Я также приучилъ ихъ въ разговорѣ выдерживать родъ испытанія, соотвѣтственно лѣтамъ ихъ и познанію тѣхъ предметовъ, пособіемъ коихъ надѣялся видѣть ихъ мудрыми во спасеніи.

Въ лѣтнія вечера я часто собиралъ малое стадо сіе въ саду моемъ подъ тѣнію деревъ, защищающихъ насъ, отъ зноя солнечнаго. Тутъ представлялся намъ видъ, отъ котораго упражненіе мое было еще занимательнѣе: одна ограда раздѣляла то мѣсто, гдѣ мы обыкновенно собирались отъ кладбища Церковнаго! И такъ я не имѣлъ нужды далеко искать предметовъ для наученія и увѣщанія сихъ мною пасомыхъ агнцевъ. Я могъ, указывая на покрытыя дерномъ возвышенія разныхъ могилъ, говорить ученикамъ моимъ, что, какъ они ни молоды, но для смерти никто слишкомъ молодъ быть не можетъ; что для нее всѣ равны; и что можетъ

быть половина тутъ погребенныхъ были подобныя имъ дѣти. Изъ сего представлялъ мнѣ случай говорить имъ о качествѣ и драгоцѣнности души и я спрашивалъ ихъ: куда, они думаютъ, преселятся ихъ души по оставленіи тѣла и земли.

Я толковалъ имъ, кто есть *Воскресеніе и животъ*, Іоан. 11, 25. и кто единый можетъ притупить смерти жало. Часто напоминалъ имъ также что *грядетъ часъ въ онъже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая, въ воскрешеніе живота: а сотворшіи злая, въ воскрешеніе суда.* Іоан. 5, 28 и 29. Я пользовался сими случаями и припоминалъ имъ о недавно умершихъ ихъ сродникахъ или друзьяхъ неподалеку отъ насъ, погребенныхъ, ибо многіе изъ нихъ лишилися родителей, или брата или сестры; нѣкоторые же совершенно осиротѣли и остались на призрѣніи сосѣдей своихъ. Упоминая таковыя обстоятельства возбуждалъ я въ сердцахъ ихъ состраданіе и нѣжныя чувствованіи, которыя сильно въ нихъ впечатлѣвались. Иногда посылалъ я дѣтей къ разнымъ надгробнымъ камнямъ учить наизусть надписи оныхъ, и радовался видя ихъ между гробницами твердящихъ нѣсколько надписей и возвращающихся ко мнѣ съ выученнымъ урокомъ своимъ. Такимъ образомъ кладбище сіе содѣлалось поучительною книгою, и всякая гробница урокомъ благочестія младымъ ученикамъ моимъ.

Церковь стояла посреди мѣста того, зданіе сіе было древнее и обширное. Въ сихъ стѣнахъ началъ я проповѣдывать благовѣстіе Божіе грѣшникамъ. Указывая на Церковь сію окружавшимъ меня дѣтямъ, говорилъ я имъ о наружномъ Богослуженіи, о почтеніи къ Воскреснымъ днямъ, о должности нашей ходить въ Церковь, и устремлялъ вниманіе ихъ къ средствамъ благодати. Я говорилъ имъ о жалкомъ положеніи тѣхъ странъ, коимъ неизвѣстны ни Библія, ни Церковь, о бѣдственномъ положеніи нашихъ соотечественниковъ, нерадящихъ о словѣ Божіемъ и живущихъ въ небреженіи онаго.

Я люблю воспоминать всѣ сіи подробности. — Время прошло, но воспоминаніе онаго еще пріятно.

Я люблю воспоминать о нихъ; ибо онѣ приводятъ мнѣ на память множество знаковъ благости Божіей, коихъ забывать не должно.

Я люблю воспоминать о нихъ; — ибо они удостовѣряютъ меня, что время частнаго сего занятія не было напрасно; поелику принесло столь драгоцѣнной плодъ трудовъ моихъ.

Аннушка весьма постоянно посѣщала еженедѣльные сіи уроки, но я ничего особеннаго въ ней не замѣтилъ въ теченіе перваго года ученія. — Она нимало тогда не отличалась успѣхами своими. Вообще считалъ я ее тупѣе понятіемъ многихъ ея сверстницъ. Уроки свои сказывала она обыкновенно очень исправно, но рѣдко была въ состояніи, чѣмъ другіе дѣти от-

личались, отвѣчать на вопросы безъ приготовленія. — Лицемъ она была не очень хороша и глаза ее не имѣли отличной живости. Читала изрядно, была очень прилѣжна и симъ только заслуживала похвалу.

Вообще, поведенія была очень тихаго и скромнаго, ходила въ Церковь также часто, какъ и на субботніе мои домовыя уроки. Впрочемъ мало была извѣстна, и мало ею занимались. Естьлибъ тогда спросили меня, кто изъ учениковъ моихъ болѣе заслуживаетъ вниманія, то конечно бы бѣдная Анна не была въ числѣ оныхъ.

Какъ мало мы знаемъ, что Богъ творитъ въ сердцахъ людей? Какіе невѣрные судіи бываемъ мы, пока неблагоугодно ему открыть глаза наши! *Не суть бо совѣти мои, якоже совѣти ваши, ниже якоже путіе ваши, путіе мои глаголетъ Господь.* Исаіи 55, 8.

Однажды, правда, замѣтилъ я и удивился, съ какою ревностію исполняла она мои приказанія. Я послалъ ее по обыкновенію своему на монастырь Церковной для изученія надгробной надписи, мнѣ понравившейся. Возвратившись она сказала мнѣ, что сверхъ надписи назначенной мною, выучила она еще и другую, которая показалась ей весьма трогательною. Выборъ ея и замѣчаніе стиховъ могли бы показать мнѣ расположеніе души ея. Но я тогда сего не замѣтилъ и не зналъ ее совершенно. Въ послѣдствіи часто совѣсть меня въ томъ упрекала

когда узналъ, какъ угодно было Господу обрѣсти душу отроковицы; я нерадѣлъ, объ ней, но сіе было неумышленно, ибо извѣстился уже послѣ, что она скромностью и воздержаніемъ отъ погрѣшностей младыхъ подругъ своихъ часто навлекала на себя ихъ посмѣяніе и притѣсненіе которыя однакожъ всегда съ кротостію сносила.

Я самъ былъ еще молодъ въ духовной своей обязанности и не зналъ ни свойства, ни поведенія, прихожанъ своихъ.

Я былъ ученикъ еще и многому долженъ былъ учиться. Но чтоже я теперь? — Все еще ученикъ: и естьли я чему научился, то тому только, что всякой день предстоитъ мнѣ болѣе и болѣе учиться.

Юная ученица моя скоро содѣлалась моимъ учителемъ. Видя примѣръ ея и успѣхи я въ первой разъ позналъ, что истинная вѣра можетъ сдѣлать? Господь однажды *призвалъ отрока, поставил его посредѣ учениковъ своихъ въ притчу* Матв. 18, 2. и поясненіе ученія своего. Но Господь по видимому еще болѣе сдѣлалъ въ семъ случаѣ. Онъ нетолько призвалъ Аннушку какъ отроча для доказательства, что значитъ обращеніе но еще призвалъ и благодатію своей быть сосудомъ милосердія и живымъ свидѣтельствомъ могущія силы и любви, коею сердце ее обращено было къ Богу.

Не болѣе полутора года по вступленіи Аннушки въ мою школу, примѣтилъ я, что не видалъ ее на обыкновенномъ ея мѣстѣ. Двѣ или три недѣли прошли безъ особеннаго моего вниманія о ея отсутствіи. Наконецъ сказали мнѣ, что она больна; не безпокоясь однако нимало о семъ, пропустилъ я еще около двухъ мѣсяцовъ, не справляясь о ней никогда.

Наконецъ, одна бѣдная, добрая старушка изъ той же деревни, пришла ко мнѣ и сказала: — Государь мой, не примѣтили ли вы, что Анна З — не бываетъ уже на Субботнихъ урокахъ вашихъ?

Примѣтилъ, отвѣчалъ я, она говорятъ не здорова.

И никогда, думаю не выздоровѣетъ, отвѣчала старуха.

„Какъ? ты полагаешь что болѣзнь ея опасна?

Она очень, очень больна сударь, и думаю что въ чахоткѣ. Она желаетъ васъ видѣть, Государь мой; но боится, что вы не пойдете къ такой бѣдной дѣвицѣ, какъ она.

Не пойду, куда бѣдность и болѣзнь призываютъ меня! Какъ могла она это подумать? Гдѣ она живетъ?“

Въ бѣдной — очень бѣдной хижинкѣ, ей стыдно было васъ просить туда. Ближніе сосѣди ея, люди веселые, здоровые, да и отецъ ея и мать такіе странные. Они всѣ шутятъ

и смѣются надъ бѣдной Анной, что она читаетъ такъ часто Библію.

Не говори о бѣдности мѣста и о порочности людей; тутъ то и можетъ служитель Слова Божія быть полезенъ. Я приду къ ней скажи ей, что приду.

Скажу, Государь мой: я часто хожу разговаривать съ нею; право сердце радуется, какъ она говоритъ.

Право? отвѣчалъ я: что же она говоритъ?

Что она говоритъ, бѣдняжка! Все о добрыхъ вещахъ, какъ то о Библіи, объ Іисусѣ Христѣ, о жизни, о смерти, о душѣ своей, о небесахъ, о адѣ, о вашихъ разговорахъ, о книгахъ, по которымъ вы учили ее Государь мой. Отецъ ея говоритъ, что ему не надобно такой набожности въ его домѣ и мать бранитъ ее, говоря, что Аннушка почитаетъ себя лучше другихъ людей. А она читаетъ книги свои, обходится такъ ласково съ матерью и увѣщаваетъ ее, чтобы она подумала о душѣ своей.

Господи прости мое согрѣшеніе, подумалъ я, что я такъ мало занимался чадомъ симъ! Тутъ я почувствовалъ сильнѣе, нежели когда нибудь, важность воспитанія и наставленій, и возъимѣлъ надежду, что дѣвушка сія будетъ первымъ плодомъ трудовъ моихъ.

Тогда то я вспомнилъ кроткое и тихое ея обхожденіе и прилѣжное ея посѣщеніе еженедѣльныхъ нашихъ уроковъ; вспомнилъ и объ вышесказанной надгробной надписи избранной

ею. Надѣюсь, говорилъ я, твердо надѣюсь, что она есть истинное чадо Божіе; какое же блаженство для нея, какое щастіе и мнѣ тогда!"

На другое утро пошелъ я къ Аннушкѣ. Жилище ея было самое бѣдное. Хижинка построена была у высокаго пригорка, которой созади ея составлялъ родъ саду. Пригорокъ сей былъ такъ крутъ, что едва ли что могло расти на немъ; однако сіе служило не однимъ доказательствомъ бѣдности помѣщика, но и свидѣтельствомъ великой сей истинны что и въ самыхъ нещастныхъ обстоятельствахъ Господь милостиво печется о пропитаніи тварей своихъ. Спереди хижина сія украшалась однимъ только кустомъ, коего вѣтви разстилались по стѣнамъ оной и покрывая окны и дверь зеленью своею, достигали даже до самой трубы. Пріятной запахъ цвѣтовъ сихъ распространялся во кругъ бѣднаго жилища, при входѣ въ которое возсылалъ въ сердцѣ своемъ моленіе къ Богу, и надѣялся, что силою Искупителя болящая Аннушка содѣлается въ воню благоуханія Отцу Небесному.

Аннушка лежала въ постелѣ въ верху. Я никого не нашелъ съ ней кромѣ той женщины, которая наканунѣ ко мнѣ отъ нее приходила. При перьвомъ взглядѣ я нашелъ чрезвычайную перемѣну въ лицѣ ея: она имѣла цвѣтъ чахоточной, то есть румянецъ и блѣдность и я замѣтилъ во взорахъ ее нѣжность, которой до толѣ они не имѣли. Съ начала она приняла

меня съ пріятной улыбкою но потомъ вдругъ залилась слезами и съ рыданіемъ сказала:

Я такъ рада, что вижу васъ Государь мой.

Мнѣ очень жаль, что ты такъ больна и что я прежде не зналъ о томъ; однако надѣюсь что Богъ обратитъ тебѣ сіе въ пользу. Глаза ея, не уста, отвѣчали мнѣ выразительно: надѣюсь и вѣрю, что сіе къ лучшему.

Теперь другъ мой, поелику ты не можешь ходить ко мнѣ, то я къ тебѣ приходить буду и мы станемъ говорить о тѣхъ предметахъ, о коихъ такъ часто я толковалъ тебѣ.

Какъ я рада буду, Государь мой.

О! я увѣрена что она рада будетъ, сказала старуха; потому что ни о чемъ такъ говорить не любитъ, какъ о томъ, что слыхала въ проповѣдяхъ вашихъ и читала въ книгахъ, которыя вы ей давали.

Искренноли ты желаешь, милое дитя, быть истинною Христіанкою?

О! искренно искренно желаю — и болѣе всего.

Я удивился и восхитился твердостію и жаромъ, съ коими она произнесла сіи слова.

Во все время болѣзни моей лежа здѣсь въ постелѣ Государь мой, я все думала, какъ вы милостивы, что учите насъ бѣдныхъ дѣтей; безъ того чтобы мы были?

Я сердечно радъ, видя что уроки мои не напрасны и молю Бога, чтобы теперешняя болѣзнь твоя была орудіемъ благости его, дабы

смирить и освятить сердце твое. Другъ мой, ты имѣешь душу, безсмертную душу, о которой должно заботиться, помнишь, что я такъ часто, говорилъ вамъ о драгоцѣнности души: *Кая бо польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь, и отщетитъ душу свою?* Марк. 8, 36.

Какъ же, Государь мой, я очень помню, какъ вы намъ говорили, что когда тѣла наши предаютъ землѣ, то души наши идутъ во благое или злое жилище.

Въ которое же изъ сихъ мѣстъ, яко грѣшница предъ Богомъ, ты итти заслуживаешь?

Во злое Государь мой.

Какъ, въ вѣчную погибель?

Такъ, сударь.

По чему же?

Потому, что я великая грѣшница.

Развѣ всѣ грѣшники должны итти во адъ?

Всѣ покрайней мѣрѣ заслуживаютъ сіе, и признаться, что и я заслуживаю тоже.

Развѣ нѣтъ средства избѣжать сего, развѣ нѣтъ спасенія великимъ грѣшникамъ?

Есть, Государь мой, Іисусъ Христосъ спасеніе наше.

Кого же онъ спасаетъ?

Всѣхъ вѣрующихъ.

Вѣруешь ли ты во Христа?

Не знаю, Государь мой; желаю очень вѣровать; чувствую только, что люблю его.

За что ты его любишь?

Онъ благъ и милостивъ къ подобнымъ мнѣ дѣтямъ.

Что же онъ сдѣлалъ для тебя?

Онъ умеръ за меня! и что болѣе могъ онъ сдѣлать?

Какую же пользу надѣешся ты имѣть отъ Его смерти?

Мѣсто на небесахъ по смерти моей, ежели вѣрую и люблю его.

Чувствовала ли ты какое нибудь безпокойствіе о душѣ своей?

О великое, Государь мой. Когда вы по Субботамъ разговаривали съ нами; то я не могла почти скрывать своего безпокойства, и дивилась какъ другіе могли быть такъ безпечными. Мнѣ казалось, что я еще не приготовлена къ смерти. Вспоминала о всемъ дурномъ мною сказанномъ и сдѣланномъ, и думала что Богъ долженъ быть очень на меня гнѣвенъ; ибо вы часто говаривали намъ, что *Богъ поругаемъ не бываетъ*; Гал. 6, 7. и Іисусъ Христосъ сказалъ: *не обратившійся не внидетъ въ Царствіе небесное.* Матѳ. 18, 3. Иногда я думала, что по молодости моей грѣхи мои ничего не значатъ: потомъ самая сія мысль казалась мнѣ очень грѣшной: ибо я чувствовала, что лѣта мои не препятствовали мнѣ различать доброе отъ злаго: и такъ грѣшила предъ Богомъ, когда дурно поступала. Къ тому же ясно видѣла я, что сердце мое было худо; какъ же могло оно удо-

стоиться неба? Право сударь я очень часто симъ мучилась.

Милое дитя, мнѣ жаль, что я прежде не зналъ сего. Для чего ты никогда мнѣ о томъ не говорила?

Я не смѣла Государь мой. Право я и сама не знала, что во мнѣ происходило: а часто хотѣлось мнѣ, чтобы вы знали, что я чувствовала, и чего страшилась. Иногда отходя отъ васъ не могла я удержаться отъ слезъ; тогда другія дѣти смѣялись и шутили надо мною, говоря, что я буду скоро предобродѣтельная дѣвица или по крайней мѣрѣ стараюсь другихъ въ семъ увѣрить. Иногда же, Государь мой, мнѣ казалось, что вы обо мнѣ имѣли не очень хорошее мнѣніе и это меня очень безпокоило; я знала однако, что не заслуживаю особеннаго вниманія будучи величайшей грѣшницею.

Другъ мой, почему Св. Павелъ называлъ себя величайшимъ грѣшникомъ? Въ какомъ стихѣ Библіи находится выраженіе сіе, азъ первый изъ грѣшниковъ: можешь ли сказать?

Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно яко Христосъ Іисусъ пріиде въ міръ грѣшники сласти отъ нихъ же первый есмь азъ. 1 Тим. 1, 15. Не такъ ли Государь мой?

Такъ точно другъ мой; и я надѣюсь, что таковое же убѣжденіе увѣрило и тебя въ сей истинѣ: *Іисусъ Христосъ пріиде въ міръ грѣшники сласти*. помни нынѣ и всегда что Іисусъ *Христосъ пріиде сласти перваго изъ грѣшниковъ.*

О какъ я сему рада, ибо надѣюсь спастися не смотря, что я бѣдная и грѣшная дѣвочка. Я очень больна, Государь мой, и полагаю, что никогда не выздоровѣю. Когдажъ умру, то желаю быть со Христомъ.

Будь со Христомъ, пока еще жива, милое дитя, тогда онъ не отвергнетъ тебя и по смерти твоей. Тотъ, которой говоритъ *оставите дѣтей и не возбраняйте имъ пріити ко мнѣ*; Матв. 19, 14. конечно будетъ милостивъ къ нимъ. Что побудило тебя съ начала къ помышленію о душѣ твоей?

Ваши уроки на кладбищѣ и замѣчанія ваши о множествѣ дѣтей тамъ погребенныхъ. Я помню, что вы говорили годъ тому назадъ. Дѣти! гдѣ будете вы, чрезъ сто лѣтъ? Дѣти! гдѣ будете вы по смерти своей? Дѣти! Естьлибы должны вы умирать въ сію ночь, увѣрены ли вы что будете въ небесахъ! никогда не забуду я, Государь мой, вашего трехкратнаго къ намъ взыванія?

Развѣ прежде ты никогда не заботилась о душѣ своей?

Съ самаго начала Субботнихъ уроковъ вашихъ, я сіе почувствовала, но никогда не чувствовала заботы сей такъ сильно, какъ въ тотъ день. Я не могу забыть сего: во всю обратную отъ васъ дорогу и во всю ту ночь, слова сіи не выходили изъ мыслей моихъ: дѣти! гдѣ будете вы по смерти своей? — Тогда я

стала думать, что должно оставить путь грѣха, безъ того куда итти мнѣ послѣ смерти?

Какое же дѣйствіе произвели въ душѣ твоей мысли сіи?

Я старалась исправиться и оставила многія дурныя привычки; только чѣмъ болѣе я старалась, тѣмъ труднѣе мнѣ становилось: сердце мое казалось ожесточеннымъ; къ тому же я не смѣла никому открыть своего положенія.

Ты могла открыться Богу, слышавшему и внемлющему всякой молитвѣ.

Молитвы мои очень недостаточны и теперь, а тогда я почти со всемъ не умѣла молиться; однакоже часто просила у Бога лучшаго сердца.

Во всемъ разговорѣ нашемъ примѣтны были благоговѣніе и искренность души ея. Она говорила съ простотою младенца, и съ основательностію Христіанина. Съ трудомъ могъ я повѣрить, чтобъ сія дѣвочка была самая та, которую знавалъ прежде. Лице ея казалось одушевленнымъ любовію и выражало гораздо болѣе нежели уста ея произносили. Къ тому же она стала такъ свободно объяснять мысли свои, чего прежде никогда не могла сдѣлать. Желаніе ея говорить видимо происходило отъ возбужденнаго духа, а не отъ возраста ея. Она все также была кротка, скромна и даже робка, но духовная перемѣна въ ней была очевидна. Въ ей та отроковицѣ я въ первой разъ узрѣлъ

явное доказательство таковой перемѣны. О сколь полезенъ, сколь утѣшителенъ таковой примѣръ душѣ моей!

Я однажды думала, Государь мой, продолжала Аннушка, что я не способна жить и не готова умереть; потому что въ свѣтѣ семъ не находила утѣхъ, и увѣрена была, что не заслуживала оныхъ въ будущемъ. Въ тотъ самой день послали вы меня на кладбищѣ выучить надгробную надпись. Тутъ то я прочла и другую, въ которой слѣдующія слова меня поразили, *Блажени мертвїи умирающїи о Господѣ да почїютъ отъ трудовъ своихъ*. Апок. 14 13. Обаче *аще бо живемъ Господеви живемъ аще же умираемъ, Господеви умираемъ, аще убо живемъ аще умираемъ Господеви есмы*. Рим. 14, 8.

Я желала, чтобы Евангеліе сіе могло быть примѣнено и ко мнѣ, дабы жить и умереть во утѣшеніи; и мнѣ казалось уже, что такъ и будетъ. Я никогда не чувствовала себя столько щастливою. — Конечно весьма утѣшительнымъ почитала я ученіе сіе.

Знаешь ли ты другъ мой, что значитъ слово Евангеліе?

Благовѣстіе.

Благовѣстіе кому?

Злымъ грѣшникамъ Государь мой.

Кто посылаетъ сіе благовѣстіе злымъ грѣшникамъ?

Господь Богъ Всемогущій.

Кто же приноситъ сіе благовѣстіе?

Вы, Государь мой принесли оное *мнѣ*.

Столь трогательный и не ожиданный отвѣтъ тронулъ меня до слезъ. Я почувствовалъ родительскую любовь къ сему первородному, духовному моему чаду и возблагодарилъ Бога.

Анна также плакала, и по нѣкоторомъ молчаніи сказала:

О! Какъ бы я желала, чтобы вы поговорили также батюшкѣ, матушкѣ и меньшому моему брату: я боюсь — они идутъ по пути грѣха.

Почему такъ?

Они пьютъ, ссорятся, бранятся и не любятъ ничего добраго: это меня огорчаетъ, я немогу терпѣть сего. Естьли же я осмѣлюсь вымолвить имъ слово, они очень сердятся, или смѣются надо мною, говоря: успокойся и не учи насъ. Мнѣ совѣстно сударь такъ объ нихъ говорить вамъ; не дурноли я то дѣлаю? Желая имъ добра, я рѣшилась сказать вамъ.

Да услышитъ Богъ моленіе твое о спасеніи ихъ! а я съ моей стороны не упущу сдѣлать, для нихъ всевозможное.

Послѣ сего помолился я съ Аннушкой и обѣщалъ часто навѣщать ее.

При возвращеніи домой сердце мое было исполнено благодарности ко Всевышнему за все мной слышанное и видѣнное. Аннушка казалась быть первымъ плодомъ духовной жатвы моей.

Мысль сія очень подкрѣпляла и утѣшала меня въ моемъ служеніи.

Божественная благодать оживотворяя сердце и разсудокъ, посвящаетъ ихъ на прославленіе Искупителя. Ни бѣдность, ни неопытность младенчества не могутъ препятствовать могущественной силѣ Духа Божія.

Буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ: и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая. 1 Кор. 1, 27. Истина сія явно оказалась въ младой ученицѣ моей. Болѣзнь ея была рода изнурительнаго. Я часто навѣщалъ ее. Душа младой Христіанки сей постепенно и дѣйствительно приготовлялась къ царствію небесному. Я рѣдко видалъ въ людяхъ старшихъ ея лѣтами столь ревностное изслѣдованіе истины, столь твердую и священную любовь.

Пришедъ къ ней въ другой разъ нашелъ я ее въ постелѣ читающею дѣтской молитвенникъ, которымъ она очень утѣшалась.

Что ты читаешь, Аннушка?

Я читала молитвы и очень занималась ими. — Мало времяни кажется, остается мнѣ жить, и я боюсь, что теряю напрасно драгоцѣнное время сіе, когдаже вздумаю о грѣхахъ моихъ, то и воскликну: — О Господи! какъ воззрю на тя, прости согрѣшенія мои, и изгнади

ихъ отъ лица твоего! Какъ вы думаете, Государь мой, проститъ ли онъ мнѣ?

Я очень надѣюсь, другъ мой, что онъ уже простилъ тебѣ, услышалъ твои молитвы и причислилъ тебя къ вѣрнымъ чадамъ своимъ. Ты уже имѣла сильныя доказательства Его къ тебѣ милосердія.

Имѣла, Государь мой: и желала бы любить его и благословлять за то ежечасно. Онъ милосердъ и премногомилостивъ.

Я подумалъ, что не безполезно сдѣлать ей нѣкоторые вопросы о вѣрѣ ея и спросилъ ее: Аннушка читаешь ли ты иногда Катихизисъ свой?

Читаю, Государь мой; и это я думаю одинъ изъ большихъ грѣховъ моихъ предъ Богомъ.

Какъ! чтеніе Катихизиса?

Да сударь, такъ я его читала.

Какъ же это?

Очень лѣниво и безъ примѣчанія; я никогда не размышляла о смыслѣ изреченій онаго, а это очень худо. Я желала бы теперь понимать его болѣе.

Поговоримъ же другъ мой о полезныхъ предмѣтахъ, находящихся въ Катихизисѣ; хорошо, что желаешь понимать ихъ. Размышляла ли ты когда нибудь что значитъ быть членомъ Іисуса Христа, чадомъ Божіимъ и наслѣдницею Царствія небеснаго?

Очень размышляла, Государь мой, съ нѣкоторыхъ поръ, и желаю быть таковой не только именемъ но самымъ дѣломъ. Вы мнѣ однажды говорили, что какъ розга къ лозѣ, камень къ строенію и членъ къ тѣлу и главѣ, такъ и истинно вѣрующій ко Господу Іисусу Христу. Но какъ же узнать могу что принадлежу ко Іисусу Христу яко истинной членъ тѣла.

Любишь ли ты Іисуса Христа теперь такъ, какъ прежде никогда не любила его?

Люблю кажется — по истинѣ такъ.

За что любишь ты Его?

За то, что онъ возлюбилъ меня прежде.

Почему знаешь ты, что онъ возлюбилъ тебя прежде?

Потому что онъ даровалъ мнѣ способъ научиться, и чувствовать грѣхъ сердца моего, научилъ меня молиться о прощеніи, и любить законъ его; Онъ послалъ васъ учить меня, и показать мнѣ путь ко спасенію; теперь я желаю спастися имъ единымъ. Иногда я чувствую что люблю всѣ дѣла и слова его такъ, что ни о чемъ другомъ не хотѣла бы думать. Прежде я сего не чувствовала; и полагаю, что естьли бы онъ не полюбилъ меня прежде, злое сердце мое никогда бы имъ не занималось. Я прежде любила все болѣе, нежели Религію, теперь же она для меня все на свѣтѣ.

Вѣруешь ли, что Іисусъ Христосъ можетъ и хочетъ спасти перваго изъ грѣшниковъ?

Вѣрую.

А что же ты?

Молодая, но великая грѣшница.

Не по благостили его, дано тебѣ признавать себя грѣшницей?

Безъ сомнѣнія такъ.

Истинно ли ты желаешь оставить всякой грѣхъ?

Желаю, естьли не обманываюсь сама въ себѣ.

Чувствуешь ли ты въ себѣ духъ противящійся грѣху, и ненавидящій его?

Чувствую, надѣюсь, что чувствую.

Кто далъ тебѣ духъ сей? Развѣ ты всегда была такова?

Іисусъ Христосъ любящій меня и предавшій себя за меня. Я прежде была со всѣмъ не такова.

Слѣдовательно милое дитя не ясно ли сіе доказываетъ общеніе Іисуса Христа съ твоей душею? Не точноли такъ, какъ будто ты живешь и движешся духовнымъ существованіемъ отъ него? Какъ всякой членъ твой въ союзѣ съ тѣломъ твоимъ и главою, живетъ и движется теченіемъ крови отъ одного къ другому; такъ и ты духовной членъ Іисуса Христа, ежели вѣруешь въ него; и такъ вѣрою преобрѣтаешь силу любить его и жить во хвалу и славу Его. Понимаешь ли меня?

Понимаю, Государь мой; и радуюсь мыслію, что Іисусъ Христосъ глава, а я могу почесть себя хотя малѣйшимъ членомъ Его?

Теперь скажи мнѣ, какъ понимаешь ты это что ты чадо Божіе?

Я увѣрена, что не достойна быть чадомъ Его.

Кто же достоинъ сего?

Никто, Государь мой.

Какъ же содѣлаемся чадами Божіими, когда по природѣ всѣ суть чада гнѣва Его?

Божіею благодатію Государь мой.

Что значитъ благодать?

Милость; истинная милость къ грѣшникамъ.

Справедливо; чтоже низпосылаетъ Богъ на чадъ гнѣва, когда пріемлетъ ихъ чадами благодати?

Смерть грѣху, и возрожденіе во святыню, не такъ ли Государь мой?

Такъ точно, сіе есть плодъ искупительной любви Іисуса Христа. Я надѣюсь, что и ты будешь участницею блага сего. Чада Божіи называются именемъ Его, и онъ первородный есть многимъ братіямъ. Какое блаженство наименовать Іисуса Христа *братомъ!* Марк. 3. 35. Другъ мой, онъ и *твой* братъ; и не постыдится признать тебя предъ небеснымъ Отцемъ въ послѣдній день суда за искупленную имъ кровію своею.

Желала бы я душевно любить болѣе отца и брата моего небеснаго. Боже милостивъ буди мнѣ грѣшницѣ! Естьли я чадо Божіе, то часто бываю чадомъ, огорчевающемъ его и не покор-

нымъ. О какъ бы хотѣла я, за всѣ оказанныя имъ мнѣ милости любить Его болѣе и болѣе, и служить Ему во всѣ дни живота моего.

Сіе будетъ лучшее доказательство, что ты воистинну чадо Божіе. Окажи любовь и благодарность твою Отцу предуготовившему тебѣ жилище между Святыми во свѣтѣ, и содѣлавшему тебя наслѣдницею Царствія небеснаго, членомъ Іисуса Христа, и чадомъ Божіимъ. Знаешъ ли что значитъ Царствіе небесное?

Въ самую ту минуту пришла мать ея домой, и начала внизу бранить кого то очень громко; но услыша насъ разговаривающихъ она тотчасъ замолчала.

О бѣдная маминька! сказала дѣвица, вы не замолчалибы такъ скоро естьли бы Г. — не былъ здѣсь. Вы слышите сударь, какъ матушка кричитъ; пожалуйте поговорите ей, она меня не слушаетъ.

Тогда подошедъ къ крыльцу я позвалъ мать ея; но испугавшись видно, что я слышалъ брань ея, она ушла и на сей разъ избѣжала выговора.

О какъ я боюсь говорила Аннушка, что не увижу матушку въ Царствіи небесномъ. Я бы однако очень сего желала, только она ведетъ очень неприличную ей жизнь. Иногда здѣсь лежу я по цѣлымъ часамъ, слыша внизу такой шумъ, брань и ссоры, не знаю что дѣлать. Очень, очень больно, когда отецъ и мать такъ урно живутъ. Я желала бы ихъ обратить къ

Богу. — Скажите мнѣ теперь Государь мой о Царствіи небесномъ.

Ты помнишь, надѣюсь другъ мой, что я говорилъ вамъ толкуя Катихизисъ въ Церквѣ; что Царствіе небесное въ Священномъ писаніи означаетъ и Церковь Іисуса Христа на земли и вышнюю славу на небесахъ. — Перьвая есть приготовленіе къ другой. Всѣ истинные Христіане суть наслѣдники Божіи и сонаслѣдники Христу; они наслѣдятъ славу и блаженство Царствія Его, и со Христомъ будутъ жить во вѣки. Всѣ истинно вѣрующіе во Христа получатъ обѣтованное: *яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ Царство.* Лук. 12, 32. Ты теперь бѣдная дѣвочка здѣсь, но я уповаю что *обильно преподается тебѣ входъ въ вѣчное Царство Господа нашего и Спаса Іисуса Христа.* 2 Петр. 1, 11. Ты теперь терпишь но неготовали ты терпѣть за него и великодушно сносить все, къ чему онъ призываетъ тебя?

О готова; и не ропщу никакъ. Все праведно и справедливо.

Такъ будешь и во Царствіи Его, по многимъ скорбямъ можетъ быть внидешь ты во Царствіе Божіе; *скорбь бо терпѣніе содѣлываетъ терпѣніе же искуство, искуство же упованіе.* Рим. 5, 3, 4. Яко истинный членъ Іисуса Христа, покажись покорнымъ чадомъ Божіимъ. *Вѣренъ бо есть обѣщавый — открый ко Господу путь твой, и уповай на него: и той сотворитъ.* Псал. 36, 5.

Благодарю васъ, Государь мой, я такъ щастлива, когда говорятъ о такихъ предметахъ. Я думаю, что естьлибъ я не была участницей въ нихъ, то и не любила бы такъ. Мнѣ очень хочется попросить васъ объ одномъ дѣлѣ. Дѣло сіе важное, и можетъ быть мнѣ и не должно бы смѣть. — Я такъ недостойна — однако.

Тутъ она остановилась, какъ будто не смѣла продолжать.

Что такое? говори смѣло не бойся.

Слезы покатились по ее щекамъ и слабой румянецъ появился на блѣдномъ лицѣ ея. Она возвела глаза къ небу, потомъ устремивъ ихъ на меня съ трогательнымъ выраженіемъ сказала: можетъ ли столь недостойная грѣшница причаститься Святыхъ таинъ? Я давно уже желаю сего, но не смѣла сказать, боясь, что вы откажите.

Какое сомнѣніе, милое дитя, почему я въ семъ откажу тебѣ, но прежде мы поговоримъ о семъ предметѣ съ тобой, и надѣюсь что тотъ, которой далъ тебѣ благое желаніе сіе, той и благословитъ дѣйствіе онаго надъ душею твою. Нынѣ желаешь ты причаститься, или завтра?

Завтра, естьли возможно, Государь мой, — естьли вамъ угодно будетъ придти завтра, и поговорить со мной объ этомъ? И естьли позволите мнѣ причаститься, то я очень благодарна буду вамъ. Теперь я очень ослабѣла. —

Завтра надѣюсь быть получше, какъ вы придете.

Я очень обрадовался предложенію ея и возхищался, видя столь молодую и усердную Христіанку посвящающую себя Господу Богу и причащающуюся Спасительной любви Его.

Болѣзнь сильно съѣдала ее и она чувствовала сіе. Но по мѣрѣ, какъ внѣшній человѣкъ разрушался, внутренній укрѣплялся въ ней силою Духа Божія. Она видимо созрѣвала для лучшаго міра.

Я воспоминаю теперь всѣ подробности сіи съ восхищеніемъ — и надѣюсь, что вспоминаніе сіе мнѣ полѣзно — желаю искренно, чтобы и тебѣ читатель оно также полезно было: ибо для сего токмо я и пишу теперь. Да подастъ тебѣ Богъ силу изъ устъ младенца сего!

Послѣднее посѣщеніе мое къ Аннушкѣ и сердечное желаніе ея причаститься Св. Таинъ, такъ тронуло меня, что я во весь тотъ день ни о чемъ другомъ размышлять не могъ. О сколь пламенно молилъ я Бога, да откроетъ мнѣ то, чему я ее научить долженъ былъ.

Думая о младости ея стыдился я, что она столь превзошла меня не только когда я былъ въ ея лѣта, но даже и въ самое то время. — Я истинно бы желалъ имѣть нѣсколько ея духа столь простаго, усерднаго, кроткаго и сми-

реннаго, но явно показующаго знаки небеснаго ученія.

Господь, думалъ я, призвалъ отроча сіе и поставивъ его между нами въ примѣръ и притчу, сказалъ: *аминь глаголю вамъ, аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидите въ Царство небесное.* Матѳ. 18, 3. О какъ желалъ бы я смириться, подобно сему отрочати!

Мысли сіи привели меня къ внутреннему разсмотрѣнію самаго себя; со страхомъ изслѣдывалъ я, истинно ли я самъ участникъ Божественнаго того вліянія, которое столь явно въ ней я видѣлъ. По наружности видѣлъ вездѣ порядокъ и точность, но внутри себя чувствовалъ смятеніе и разстройство.

Волны морскія, думалъ я, волнуются и утихаютъ въ точномъ повиновеніи закону Создателя своего. — Но увы! волнующія страсти человѣческаго сердца сильнѣе всякой бури, ничто не препобѣждаетъ ихъ. — Единая благодать имѣетъ власть сію. Грѣхъ, грѣхъ есть зараза смертныхъ, и родитъ безпорядокъ и смятеніе повсюду гдѣ царствуетъ: но гласъ обѣтованія рекъ: *грѣхъ бо вами да не обладаетъ. О да представлю себѣ Богови яко отъ мертвыхъ живый и чды моя оружія правды Богови.* Римл. 6, 14. И тако содѣлаюсь усерднымъ служителемъ благовѣстія новаго завѣта! Съ сими мыслями пошелъ я еще разъ посѣтить бѣдную Аннушку. У дверей встрѣтила меня старуха пріятельница ея и сказала мнѣ:

Она Государь мой только что уснула, не будите ее; такъ рѣдко бѣдняжкѣ сей удается отдохнуть.

Я взошелъ тихонько по лѣстницѣ. Больная моя лежала оперши голову свою на правую руку, и Библія лежала открытая предъ нею. Видно было, что она заснула читая ее. Видъ ея показывалъ спокойствіе и пріятное нѣкоторое чувствіе одушевляло томное лице ее.

Я минуту поглядѣлъ около себя. — Комната ея казалась непріятной и безпокойной: стѣны вѣтхи; потолокъ отъ старости нѣсколько покачнувшійся, полъ сломаной и неровной; въ ней ничего не было кромѣ двухъ старыхъ кроватей, стола о трехъ ножкахъ и стараго дубоваго шкафа. Многія стекла въ окнѣ были разбиты и заклѣены бумагой. Полочка на стѣнѣ, у которой стояла кровать болящей, служила ей для ставки лѣкарства, пищи и книгъ ея.

Однако здѣсь, говорилъ я самъ себѣ, — здѣсь лежитъ наслѣдница славы, ожидая блаженнаго преставленія. Земное жилище ея бѣдно, тѣсно днесь, но ей уготовано жилище не рукотворное и вѣчное на небесахъ. Мало имѣетъ она привязывающаго ее къ міру сему; но какая слава ожидаетъ ее въ мірѣ вѣчномъ! Бѣдная, презрѣнная храмина сія, предпочтительна всякому чертогу въ глазахъ вѣры, ибо она въ себѣ заключаетъ наслѣдника вѣнца небеснаго. Я подошелъ къ ней, не будя ее, посмотрѣть, что она читала въ Библіи, и увидѣлъ что палецъ ея

еще указывалъ строку, надъ которой она остановилась въ 23 гл. Евангелія Св. Луки *Помяни мя Господи во Царствіи твоемъ.* Лук. 23, 42.

Я стоялъ предъ ней думая самъ въ себѣ — умышленно ли, или нечаянно палецъ ея остановился на мѣстѣ столь значительномъ. — Не долго оставался я въ сомнѣніи, ибо пробудясь нѣсколько отъ сна своего, но не открывъ еще глазъ въ полголоса сказала: *Господи помяни мя. — помяни мя — помяни*, бѣднаго слабаго ребенка. — *Господи помяни мя.*

Потомъ опомнясь вдругъ и открывъ глаза, увидѣла меня и слабой румянецъ показался тотчасъ на томномъ лицѣ ея.

Извините Государь мой! — Любезная Катерина долго ли я спала? — Вы ждали, Государь мой?

Я радъ, что засталъ тебя спящую отвѣчалъ я: ты можешь сказать съ Давыдомъ. *Азъ уснухъ и слахъ, возстахъ яко Господь заступитъ мя.* Псал. 3, 6. Что читала ты?

О распятіи Іисуса Христа, Государь мой!

До чего дочла ты какъ уснула?

До молитвы разбойника, распятаго съ нимъ; я остановилась и думала какое щастіе и блаженство, естьлибъ Господу Іисусу Христу угодно было помянуть такъ и меня — тутъ я уснула, и во снѣ видѣла Спасителя на крестѣ; и, казалось, говорила ему: *помяни мя*

Господи — и онъ взиралъ на меня безъ гнѣва — тутъ я проснулась.

Все это казалось быть пріятнымъ толкованіемъ текста сего и очень приличнымъ вступленіемъ къ намѣреваемому важному дѣйствію — то есть къ причащенію ея.

Я пришелъ, другъ мой, по желанію твоему причастить тебя тѣлу и крови Спасителя нашего.

Вы обѣщали мнѣ прежде о семъ нѣчто сказать, Государь мой.

Ты помнишь, что о семъ учила въ Катихизисѣ своемъ. Что думаешь ты о смерти Іисуса Христа?

Что смертію его мы живы будемъ.

Какую жизнь получаемъ мы изъ смерти его?

Жизнь благодатную и милосердую здѣсь и потомъ преславную и преблаженную — не правда ли Государь мой?

Точно такъ; сей есть плодъ смерти Іисуса Христа: и тако Онъ отверзъ Царствіе небесное всѣмъ вѣрующимъ: принятіе же пречистой крови и тѣла Его укрѣпляетъ душу всякаго вѣрующаго, уповающаго и любящаго Спасителя, предавшаго самаго себя за насъ.

Слезы текли изъ глазъ ея и она вскричала О Спаситель! О грѣшница! — Преблагій, премилосердый! И я учавствую въ заслугахъ твоихъ! Возможно ли?

Дерзай чадо: тотъ, которой исполнилъ сердце твое такою любовію къ себѣ, конечно любитъ тебя и не отвергнетъ отъ себя; *грядущаго къ нему не изженетъ вонъ*. Іоан. 6, 34.

Не могу вспомнить о Іисусѣ Христѣ и о любви его къ грѣшникамъ, не удивляяся сему. По грѣхамъ моимъ, кромѣ гнѣва Его, ничего не заслуживаю. За что же любитъ онъ меня? — Сердце мое злое. Почему же любитъ онъ меня? — Я безпрестанно забываю благость Его. — Какъ же любить ему меня? — Я не молюсь ему, ни благодарю Его, и ничего не дѣлаю такъ, какъ должно бы. По чему же любитъ Онъ меня?

Изъ сего явствуетъ, что все начинаетъ въ насъ и совершаетъ единое милосердіе Его! Развѣ тебѣ непріятно и неутѣшительно отдавать всю честь и славу спасенія нашего Іисусу Христу, а виновность грѣха приписывать собственной своей порочности.

Безъ сумнѣнія такъ, Государь мой. — Сильной кашель прервалъ тутъ рѣчь ея. Ужасно было видѣть ее задыхающеюся почти и какъ бы борющеюся со смертію.

Бѣдная страдалица! говорила старуха какъ бы желала я помочь тебѣ, или облегчить страданіе твое: но слава Богу онѣ невѣчны.

Господь Богъ помощникъ мой, сказала отдохнувъ дѣвочка. Онъ поможетъ мнѣ до конца. — Вы, кажется, испугались, Государь мой! — Я не боюсь. — Мнѣ теперь лучше. Спасибо милая Катерина, спасибо, я тебѣ много труда

наношу: но Богъ наградитъ тебя за твое добродушіе; а васъ за милость вашу Государь мой. Теперь поговоримъ еще о причастіи. —

Что требуется отъ приступающаго ко причащенію Святыхъ Таинъ, помнишь ли ты, что я говорилъ о семъ?

Во первыхъ — истинное раскаяніе о прошедшихъ грѣхахъ своихъ.

Я надѣюсь, другъ мой, что ты сіе понимаешь и что Богъ далъ тебѣ истинное раскаяніе.

Ни кто токмо одинъ Богъ знаетъ, сколько мучилась я мыслію о грѣхахъ своихъ; но онъ знаетъ, сего довольно, и я надѣюсь, что Онъ проститъ мнѣ ради Іисуса Христа. Кровь его очищаетъ отъ всякаго грѣха. Вспоминая грѣхи мои, я страдаю и мучусь; но мысль о Христѣ и упованіе на Него утѣшаетъ и укрѣпляетъ меня.

Хорошо! продолжай.

Во вторыхъ нужно твердое рѣшеніе вести новую жизнь.

Что думаешь ты о семъ?

Жизнь моя Государь мой, не долго уже продолжится; желала бы я, что бы она прежде была добродѣтельнѣе, и сердечно желаю, чтобы впредь была совершенно другая. Желаю оставить всѣ злыя дѣла, и мысли и слова, и всякое худое товарищество и дѣлать, что Богъ велитъ, чему вы учили меня, и то, что читаю въ Библіи своей. Но боюсь, что ничего того

не дѣлаю; сердце мое такъ повреждено. Однако я молю Бога чтобы Онъ помогъ мнѣ. Дни мои не долго продолжатся но я желала бы и сіи провести во славу Господа Бога.

Да благословитъ тя Богъ Аннушка, *да аще живешь, Господеви живешь, аще же умираешь Господеви умираешь. Аще бо живешь, аще умираешь, Господня еси.* къ Рим. 10, 14, 8. Продолжай другъ мой?

Имѣть живую вѣру во милосердіе Божіе чрезъ Христа.

Думаешь ли ты, что Богъ будетъ милосердъ въ прощеніи грѣховъ твоихъ.

Увѣрена, отвѣчала дѣвочка утвердительно.

Ради тебя ли Онъ прощаетъ ихъ?

Нѣтъ, Государь мой, нѣтъ ради Іисуса Христа, во имя Спасителя моего Іисуса Христа. — Въ немъ единомъ спасеніе.

Можешь ли уповать на Него?

Не должно никакъ сомнѣваться и не хотѣла бы, естьли бы и могла.

Справедливо, другъ мой, Онъ достоенъ упованія и вѣры нашей.

Потомъ, Государь мой, должно съ благодарностію воспоминать о смерти Его. Не могу представить грѣховности моей, всякой разъ, какъ размышляю о смерти Его. Какая недостойная я тварь, а Онъ какъ милостивъ ко мнѣ. Я желала бы возблагодарить Ему. — Я читала нынѣ о смерти Его. — Какія мученія! — И все сіе для спасенія нашего. Потомъ о раз-

бойникѣ на Крестѣ — какъ это восхитительно. Надѣюсь, что онъ помянетъ и меня, и что я всегда буду помнить Его и смерть Его съ благодарностію.

Къ тому, Аннушка, любишь ли ты все человѣчество? Прощаешь ли всѣмъ обидѣвшимъ тебя? Не имѣешь ли злобы на кого въ сердцѣ своемъ?

О нѣтъ Государь мой! нѣтъ, какъ могу я? естьли Богъ столь милостивъ ко мнѣ, естьли Онъ прощаетъ мнѣ, какъ могу я не прощать другимъ? Нѣтъ на свѣтѣ человѣка, которому бы не желала я отъ всего сердца добра во Іисусѣ Христѣ.

Что ты чувствуешь къ симъ дурнымъ, наглымъ дѣвочкамъ — сосѣдкамъ твоимъ, которыя шутятъ и смѣются надъ вѣрою твоей?

Я ничего имъ не желаю, кромѣ того, чтобы Богъ далъ имъ раскаяніе; чтобы онъ обратилъ сердца ихъ и простилъ бы имъ всѣ ихъ худыя дѣла и слова. Да проститъ онъ имъ какъ и я отъ всего сердца прощаю!

Она замолчала. — Я ничего болѣе не спрашивалъ. — Сердце мое было преисполнено. Вотъ какова была вѣра въ толь младой дѣвицѣ, думалъ я, о естьлибъ мы всѣ могли быть таковыми младенцами!

Подай мнѣ молитвенникъ и сію чашу. Теперь, любезное чадо мое, причащу я тебя Святыхъ Таинъ — крови и тѣла Господа нашего Іисуса Христа.

Тутъ я началъ обыкновенныя при семъ случаѣ молитвы.

Лице и весь видъ ея показывалъ сильныя ея чувствія. Слезы смѣшивались съ улыбкою, покорность озарялась надеждой; смиреніе одушевлялось вѣрою: дѣтская невинность украшалась понятіемъ и умомъ совершенныхъ лѣтъ; благодарность, миръ, благочестіе, терпѣніе — все изъявлялось въ сію минуту. Мнѣ казалось, что я все сіе видѣлъ столь явно. — Одинъ ли я видѣлъ сіе? не можно ли думать, что существа чистѣйшія — чувственнымъ очамъ моимъ невидимыя, присудствовали и свидѣтельствовали! — Когда я окончилъ служеніе свое, то сказалъ:

Теперь Аннушка, ты воистинну можешь назваться чадомъ Церкви Христовой. Да осѣнитъ тя духъ Его — и да благословитъ и подкрѣпитъ тебя!

Велика милость Его — велика, Государь мой. — Благодарю васъ за снисхожденіе ваше.— Я не смѣла по молодости своей и надѣяться получить столь великую милость! Теперь я увѣрена, что Господь ко мнѣ премилосердъ, и думаю что я хорошо сдѣлала. Я никогда не забуду дня сего.

Ни я, сказала старуха: конечно Богъ былъ нынѣ съ нами, собранными во имя Его.

Ни я, повторилъ я самъ въ себѣ.

Государь мой, сказала Аннушка, поговорите, пожалуйте; матушкѣ, когда опять придете. Я такъ за нее страшусь и мучуся.

Постараюсь, въ первой разъ какъ приду, застать ее — она убѣгаетъ меня. Прости милое дитя.

Простите, Государь мой, благодарю еще васъ за милость вашу.

Безъ сомнѣнія думалъ я, возвращаясь, цвѣтокъ сей будетъ прекрасно цвѣсти въ Раю; Господь пресаждаетъ оной туда въ свое время! Но естьли сіе не противно волѣ его, то молю, чтобы она еще пожила съ нами, дабы я могъ научиться болѣе отъ разговора и примѣра ея.

Часть 5.

Аннушка скорыми шагами приближалась къ концу своему. Однако она все еще сохраняла довольно силъ, чтобы разговаривать въ пользу свою, и слушающихъ ее. Мало было умѣющихъ цѣнить духовное ее разположеніе. — Но и самые легкомысленные не могли не удивляться ея разсудительности, познанію ея Священнаго Писанія и тому, какъ она умѣла приноравливать оное къ своему положенію.

Священная искра, благодатію въ сердцѣ ея возженная, возгорѣлась при концѣ жизни ея, и пламенѣла, такъ что согрѣвала и оживотворяла приближающихся къ ней. Я увѣренъ, что

по крайней мѣрѣ *нѣкоторымъ* примѣръ ея и разговоры послужили въ пользу. Съ благодарностію воспоминаю я, писавши сіе, о пользѣ и утѣшеніи, которое я получилъ отъ ея собесѣдованія. И не одинъ я, можетъ быть, — въ послѣдній день откроются многіе плоды, порожденные любовію Божіей къ сему ребенку, а посредствомъ ея и къ другимъ видящимъ ее. И нельзя ли надѣяться, что сіе простое повѣствованіе о ней будетъ стрѣлою пущенною изъ лука Всемогущаго, дабы поразить сердца юныхъ и легкомысленныхъ? Направи полетъ оной о Господи! Да око чтущаго и ухо слышащаго повѣствованіе о ней, возмогутъ силою духа Всевышняго свидѣтельствовать о истиннѣ и правдѣ Іисуса Христа.

Я помнилъ нѣжное сожалѣзнованіе Аннушки о матери своей; и рѣшился воспользоваться первымъ случаемъ говорить съ ней при дочери ея. Она во все это время убѣгала меня, страшась заслуживаемыхъ ею выговоровъ; дорога, по которой я приходилъ далеко видна была изъ окошекъ такъ что ей легко было уходить всегда, увидя меня приближающагося, но узнавъ, что была позади хижинки ихъ другая дорога, которой можно было подойти до самыхъ дверей не будучи видимымъ, рѣшился я однажды итти по ней и потому наипаче что было ближе. Проходя чрезъ монастырь Церковной и смотря на вышеупомянутыя надгробныя надписи, скоро, подумалъ я, прахъ бѣдной моей

Аннушки смѣшается съ прахомъ, лежащихъ здѣсь отцевъ ея! Скоро младыя уста, глаголющія нынѣ *Осанна сыну Давидову* и восхищающія меня проповѣданіемъ благочестія и благодати, умолкнутъ въ землѣ! Скоро позовутъ меня предать землѣ тѣло ея. Но ахъ! какое преславное измѣненіе! Духъ ея тогда возвратится къ Богу. Душа ея воспоетъ со святыми *аллилуія* на небесѣхъ, когда мы здѣсь будемъ пѣть надгробныя молитвы. И самый прахъ ея будетъ здѣсь ожидать радостнаго Воскресенія изъ мертвыхъ.

Подходя въ сихъ размышленіяхъ къ Аннушкиной хижинкѣ, увидѣлъ я, что окно въ верху отворено было, и услышалъ женскіе голоса. Я обрадовался, узнавъ голосъ матери; вошедъ остался въ нижней комнатѣ, дабы не помѣшать слышанному мною разговору.

Маминька! маминька! мнѣ не долго уже жить остается. Но я должна — истинно должна поговорить съ вами о душѣ вашей, прежде смерти своей. О маминька! Вы имѣете душу — вы имѣете душу, и что съ ней будетъ, когда вы умрете? О маминька! Я очень объ ней безпокоюсь.

О Боже мой! Я лишаюсь дочери моей — она умираетъ — что буду я дѣлать, когда ты умрешь Аннушка? — Рыдая она плакала.

Маминька, подумайте о душѣ своей. Признайтесь, что вы не радѣли о ней!

Конечно я была препорочная тварь, и ненавидѣла все доброе. Что могу теперь здѣлать?

Молитесь Богу, дабы онъ вамъ простилъ о Іисусѣ Христѣ. — Вы должны молиться.

Аннушка, я не могу молиться: во всю жизнь свою я никогда не молилась. Я слишкомъ грѣшна, чтобы молиться.

Я давно уже желала съ вами поговорить; но не смѣла. Вы не позволяли мнѣ ни слова говорить вамъ о вѣрѣ, я и не знала какъ приступить. Теперь маминька должна я говорить, или будетъ уже поздо. — Какъ бы я желала, чтобы Г. М. былъ здѣсь, онъ лучше бы меня умѣлъ съ вами поговорить, но послѣ смерти моей, можетъ быть, припомните вы и мои недостойныя слова. Я еще ребенокъ и не прилично мнѣ учить никого. Но маминька, вы мнѣ принадлежите, и я не могу перенести представляя, что вы погибнете на вѣки. Господь Спаситель открылъ мнѣ мою грѣховность и разтлѣніе: онъ меня любилъ и отдалъ себя за меня: Онъ умеръ и воскресъ: да хвалитъ Его за то душа моя во вѣки вѣковъ. Я надѣюсь видѣть Его на небесахъ; но желаю и васъ тамъ видѣть, маминька. Оставьте, прошу васъ, оставьте худыя слова и дѣла ваши: ходите въ Церковь, слушайте какъ въ Церквѣ говорятъ о Іисусѣ Христѣ, что Онъ сдѣлалъ для бѣдныхъ грѣшниковъ. Онъ бдитъ о душахъ нашихъ, Онъ наставилъ меня на путь, Онъ укажетъ его и вамъ, маминька. Для чего вы всегда уходили, когда учитель мой Священникъ нашъ сюда приходилъ? Не сердитесь на меня: я говорю для

васъ. Я также какъ и вы прежде не радѣла о словѣ Божіемъ, но я узнала заблужденіе свое. Я была на пространномъ пути погибели, такъ какъ и многія дѣти здѣшней деревни: Господь воззрѣлъ на меня и милосердовалъ о мнѣ. —

О нѣтъ ты всегда была доброе дитя и прилѣжно читала Библію свою. —

Нѣтъ маминька, нѣтъ не всегда. Я ничего не думала ни о Библіи, ни о должности своей до тѣхъ поръ, какъ нынѣшній Священникъ пришелъ и прислалъ за нами, (что вы знаете,) чтобы мы собирались къ нему по Субботамъ послѣ обѣда. Помните, маминька, что вы прежде не охотно меня пускали, и говорили, что вамъ не нужно въ домѣ *святошъ* такихъ, и что лучше бы я играла на улицѣ нежели чтобы надомной шутили и смѣялись, что я задумала быть такой добродѣтельной? Ахъ, маминька? Вы не знали за чѣмъ я ходила, и какъ Богу угодно было призвать меня. Благодарю Господа: я тамъ познала путь спасенія. Я бы очень хотѣла, чтобы и вы тому научились.

Слушая трогательной разговоръ сей, мнѣ казалось по голосу и выраженіямъ матери, что она болѣе была огорчена болѣзнію своей дочери нежели тронута истиннымъ чувствіемъ грѣховъ своихъ. Однако я надѣялся еще и радовался, что она такія разительныя поученія получала изъ устъ умирающей дочери. Я чувствовалъ, что всѣ сіи обстоятельства содѣлали

поученія гораздо дѣйствительнѣйшими для нея, нежели какъ могли быть мои.

Часто видалъ я нерадивѣйшаго грѣшника очень тронутымъ, пока сидѣлъ онъ при смертномъ одрѣ умирающаго родственника: я былъ свидѣтелемъ временнаго его признанія грѣховъ своихъ и внималъ раскаянію его. Но въ скоромъ времени все сіе пропадало, подобно утреннѣй росѣ. Родственникъ, или другъ преданъ погребенію, и міръ и суеты онаго, плоть и грѣхи возвращались съ новыми прельщеніями. Краснорѣчіе нечестія превозмогало гласъ истины.

Въ самую ту минуту отворились ворота, и вошелъ мальчикъ, братъ Аннушкинъ. Мама съ верьху спросила, кто тутъ? Онъ отвѣчалъ: это я Она осталась въ верху. Я здѣлалъ знакъ мальчику, чтобы онъ молчалъ и сѣлъ. И такъ ни кто не зналъ, что я находился въ низу.

Это братъ вошелъ, маминька, продолжала Аннушка, онъ скоро останется одинъ у васъ. Пожалуйте, ведите его по истинному пути. Посылайте его къ Г. М. онъ будетъ къ нему милостивъ какъ былъ и ко мнѣ. Онъ рѣзовъ, но я надѣюсь, что еще научится помышлять о душѣ своей. Развратные сотоварищи научаютъ его ругаться и драться, и всему худому, помоги ему, о Господи, избѣжать гнѣва твоего.

Тутъ я брату ея сказалъ, чтобы онъ замѣтилъ, что сестра говоритъ о немъ. Онъ, казалось, слушалъ со вниманіемъ, и слезы лились изъ глазъ его.

Я надѣюсь, Аннушка, что мы всѣ избѣжимъ онаго.

Такъ должны прибѣгнуть ко Іисусу Христу маминька. Безъ него ничто не можетъ спасти васъ. Вы должны разкаяться и удалять ся грѣховъ — безъ Божіей благодати вы сего здѣлать не можете; — *но ищите и обрящете ее.* — Матв. 7, 7. Ищите, маминька, ради меня, ради брата моего и ради васъ самихъ.

Старуха и мать плакали и рыдали не отвѣчавъ ни слова. Тутъ думалъ я, время мнѣ войти и подошедъ къ крыльцу спросилъ, позволяется ли другу взойти?

Ахъ Боже мой! вскричала мать, это Г. М.

Войдите Государь мой, сказала Аннушка: я очень рада, что вы пришли; — маминька подайте стулъ.

Мать ея казалась, быть въ замѣшательствѣ; Аннушка же улыбнулась при входѣ моемъ и приняла меня по обыкновенному.

Я надѣюсь, что и мать и дочь простятъ мнѣ, что я такъ долго сидѣлъ въ низу, слушая разговоръ вашъ. Я шелъ въ надеждѣ застать васъ вмѣстѣ, и поговорить съ тобою Марія, о тѣхъ точно предметахъ, о которыхъ дочь твоя столько печется. Ты долго все сіе презирала, и я хотѣлъ предостеречь тебя отъ опасности состоянія твоего, — но Аннушка все то сказала, что я могъ бы сказать: теперь я тебя спрашиваю, ужели ты не тронешься благочестивыми разсужденіями дочери твоей? Ты бы

должна быть ея наставницей и вести ее по пути добродѣтели: но она теперь содѣлалась твоимъ путеводителемъ. Щастлива будешь ты, естьли уразумѣешь слова ея, чтобы размыслить при концѣ жизни твоея и притти въ чувствіе, пока есть еще время. Смотри на умирающую дочь свою, подумай объ остающемся сынѣ твоемъ, и скажи, сіе зрѣлище не побуждаетъ ли тебя размыслить и страшиться.

Аннушкины глаза наполнились слезами. Старуха стояла повѣся голову, и казалось, была нѣсколько недовольна моимъ упрекомъ.

Какова ты Аннушка теперь? сказалъ я.

Я очень много говорила, Государь мой, и чувствую, что устала и ослабѣла, но душа моя покойна съ того времени, какъ вы были здѣсь. Я очень желаю умереть, ежели сіе угодно Богу. Жить не имѣю желанія, развѣ только для того, чтобы видѣть друзей моихъ и родственниковъ обратившимися на путь истины. Я прежде боялась говорить съ ними объ этомъ: нынѣ же напротивъ никакъ не могу молчать, и не сказать имъ, что Господь Богъ сдѣлалъ для меня, и что я чувствую за нихъ.

Твердость и важность, съ которою произнесла она сіи слова удивили меня. Не юность видна была — но истинное Христіанство. Природную ея застѣнчивость заступила увѣренность, происходящая отъ собственнаго ею ощущаемаго блаженства и сердечнаго желанія духовнаго благосостоянія матери ея. — Библія

лежала открытая предъ ней на кровати ея, а она держала мать свою за руку.

Маминька, вы эту книгу не можете читать: слѣдственно вы должны чаще ходить въ Церковь слушать толкованіе оной. Это слово Божіе, оно намъ показываетъ путь къ небесамъ: я надѣюсь, что вы оному научитесь и будете оному слѣдовать при Божіемъ благословеніи; вы спасете душу свою. Подумайте объ этомъ маминька, пожалуйте подумайте. Я скоро умру. Отдайте мою Библію брату; а вы, Государь мой, сдѣлайте милость, поучите его. Маминька, помните, что я вамъ говорю, Г. М. свидѣтелемъ: нѣтъ спасенія грѣшникамъ подобнымъ намъ съ вами, какъ только въ единой крови Іисуса Христа: Онъ *можетъ спасти до конца*; Онъ спасетъ всѣхъ прибѣгающихъ къ Нему; Онъ преблагій, — положитесь на милосердіе Его. Я хочу — я желаю — я... я...

Тутъ силы ея оставили и она упала въ обморокъ.

Мать ея сказала мнѣ, что она будетъ въ ослабленіи нѣсколько времени.

Я возпользовался симъ временемъ поговорить и увѣщавать старуху, и сбирался уже оставить ихъ, видя что Аннушка слишкомъ ослабѣла для дальнѣйшаго разговора.

Какъ я выходилъ изъ комнаты, то Аннушка сказала слабымъ голосомъ. Приходите опять Государь мой, мнѣ уже не долго осталось жить.

Возвращаясь домой той же уединенной дорогой, я размышлялъ самъ въ себѣ о великихъ знакахъ благочестія и вѣры познанныхъ мной изъ разговора сея дѣвицы.

Часть 6.

Истина и превосходство Религіи Христіанской, особенно явствуютъ изъ соединенія единообразности и различія въ дѣйствіяхъ, производимыхъ ими надъ сердцемъ и жизнію истинновѣрующихъ. Въ главныхъ чертахъ Христіанской жизни, весь домъ Божій имѣетъ единообразное свойство, подобное семейству, отличающее его отъ всего свѣта; но въ частности оно представляетъ удивительную разнообразность.

Съ одной стороны въ старцѣ и въ юношѣ, въ мудромъ и неученомъ въ богатомъ и въ бѣдномъ; въ просвѣщенномъ и въ невѣждѣ при толь многихъ разныхъ обстоятельствахъ есть явное единообразіе правилъ въ любви ко Христу, и къ ближнему. Подобно какъ цвѣты полевые и садовые, посѣянные и посаженные въ одной землѣ согрѣваются тѣмъ же воздухомъ и орошаются тою же росою, они всѣ получаютъ питаніе, возрастъ и силу отъ того же животворнаго источника. Какъ цвѣтокъ распускается, цвѣтетъ и украшаетъ собою мѣсто, гдѣ находится: такъ и Христіане по благодати

плодъ и пользу приносящіе, съ другой стороны подобны цвѣтамъ. Они растутъ нѣкоторые на вершинахъ горъ, другіе на долинахъ, въ водахъ и въ поляхъ; разной цвѣтъ и видъ различаютъ ихъ одинъ отъ другаго и производятъ прекрасное, полезное разнообразіе въ свойствахъ и видѣ; разнообразіе сіе однако совершенно согласно одинаковой имъ природѣ. Въ столь великомъ различіи Христіанскихъ характеровъ многое достойно удивленія и любви. Аннушка же была однимъ изъ примѣровъ достойнѣйшихъ примѣчанія.

Она была очень молода, — очень бѣдна, но спасена Божественною благодатію, просвѣщена чистѣйшими познаніями и украшена святостію: — Она была кроткая, смиренная, благочестивая дѣвица.

Она обрела милость предъ Богомъ здѣсь на землѣ, и не сомнительно, что въ послѣдній день будетъ *одесную Его*.

На другой день очень рано по утру меня разбудилъ присланной отъ Аннушкиной матери съ просьбой, чтобы я, какъ можно поторопился притти; ибо, по видимому, дочь ея находилась при концѣ своей жизни.

Я тотчасъ пошелъ, хотя еще и не разсвѣло; пришедъ въ домикъ ихъ никого не нашелъ въ низу, и остановясь тутъ на минуту услышалъ я слабой голосъ дѣвочки — придетъ ли онъ? — Спрашивала она? Я бы такъ желала видѣть его еще разъ предъ смертію.

Я взошелъ. — Отецъ, мать, братъ ея и старуха ея пріятельница, — всѣ собрались вокругъ ея. Аннушка казалась, была при смерти. Однако видъ ея былъ еще покоенъ. Какъ скоро она меня увидѣла, то благодарность оживотворила взоръ ея. Она нѣсколько времени

лежала въ молчаніи, не спуская съ меня глазъ, мнѣ казалось, что видъ ея являлъ уже небесное спокойствіе духа и радость. Наконецъ она сказала, — какъ вы милостивы. — Я, кажется, умираю, — я боюсь, что не увижу васъ болѣе въ семъ свѣтѣ.

Другъ мой, отвѣчалъ я ей, готовали ты умереть?

Совершенно готова.

Въ чемъ надежда твоя?

Она поднявъ руку къ небу и показавъ туда, положила послѣ на сердце и сказала: *тамъ Христосъ и здѣсь.*

Нельзя изобразить сколь слова сіи и движенія сильно выражали чувствія ея.

Помолчавъ еще нѣсколько какъ будто въ забвеніи, она сказала плачущей близь ея матери. Я очень озябла — но нѣтъ нужды. — Все скоро пройдетъ. —

Тутъ она закрыла на время глаза свои и промолчавъ нѣсколько, опять обратилась ко мнѣ и сказала: я бы желала Государь мой, что бы послѣ смерти моей вы разсказали прочимъ дѣтямъ деревни сей, сколь благъ ко мнѣ Господь, ко мнѣ бѣдной грѣшницѣ — скажите имъ, что *ищущіе обрящутъ Его* — скажите имъ, что праздность и невѣжество ведутъ къ погибели и аду, — пожалуйте скажите имъ еще, что Іисусъ Христосъ воистинну есть *путь и истина и животъ*, Іоан. 1, 6. и что *грядущаго къ нему не изженетъ вонъ.* Іоан. 6, 34. — Скажите имъ, что я, бѣдная дѣвочка — . . . .

Тутъ силы ей измѣнили и она упала какъ безчувственная — однако приходя въ себя по немногу, произнесла сіи слова. Гдѣ я? — Я думала, что умираю. — Господи спаси меня.

Ты скоро, другъ мой, будешь въ обьятіяхъ того, которой теперь ведетъ тебя и подкрѣпляетъ въ юдоли смертной сей.

Вѣрую во истину, вѣрую, отвѣчала она и желаю быть у Него! О преблагій, превеликій, премилосердый! Іисусе спаси меня, подкрѣпи въ сію минуту.

Тогда подавъ одну руку отцу а другую матери своей, сказала она, Богъ съ вами, да благословитъ васъ Богъ. — Взыщите Господа — Не забывайте меня — подумайте о душахъ вашихъ! — О ради Бога помышляйте о душѣ вашей — тогда все будетъ хорошо. — Вы не знаете, сколькихъ слезъ вы стоите мнѣ — о Господи, прости и спаси отца и мать мою!

Потомъ подозвавъ брата и взявъ его за руку сказала, Ѳома прошу тебя исправься — ты — читай Библію — я оставляю тебѣ свою, — она мнѣ была сокровищемъ безцѣннымъ. Помнишь ли покойнаго брата нашего? Онъ умеръ молясь до самой послѣдней минуты. Учись молиться, пока еще здоровъ: при смерти почувствуешь ты цѣну и утѣшеніе сего, но наипаче молись о перемѣнѣ сердца; безъ сего ты никогда Бога не узришь въ небѣ. — Теперешняя жизнь твоя ведетъ къ погибели твоей. — Да обратитъ Господь Богъ сердце твое и да возлюбишь ты Его! Благодарю тебя, Катерина — за дружбу твою, за помощь твою, во время болѣзни — ты мнѣ была другомъ во Христѣ — да вознаградитъ тебя Господь за то по велицей милости своей.

Ахъ Аннушка! вскричала старуха, какъ бы желала я быть также готовой умереть, какъ и ты, боюсь, — я никогда не дойду до сего; грѣхи мои велики и премноги!

Кровь Іисуса Христа омываетъ всякой грѣхъ, отвѣчала дѣвочка.

Мы ожидали, что она очень ослабѣетъ послѣ толь многихъ разговоровъ; но она какъ будто оживотворилась и обратясь ко мнѣ съ удивительнымъ жаромъ сказала:

„Вы, Государь мой, вы были лучшимъ другомъ моимъ въ свѣтѣ, — вы показали мнѣ путь къ небесамъ; я васъ люблю и благодарна вамъ; — вы сносили мою слабость и невѣденіе; — вы мнѣ говорили о любви Іисуса Христа, и онъ даровалъ мнѣ познаніе оной. Я увижу Его, предстану предъ лице Его. — Онъ никогда не оставитъ меня; — Онъ всегда одинаковъ и никогда не перемѣнится. О да благословитъ васъ Господь! —....

При сихъ словахъ она вдругъ привставъ (я сидѣлъ на ея кровати) положила голову на плечо мое и сказала еще очень явственно: „да благословитъ и наградитъ васъ Богъ — Благодарите Его за меня — душа моя спасена — Христосъ для меня все, мы увидимся на небесахъ, не правдали? — О! увидимся, конечно непремѣнно — тогда то будетъ миръ, — миръ, миръ.“

Она упала назадъ и болѣе не говорила — вздохнула — улыбнулась — и скончалась.

Возвращаясь домой, я съ трудомъ могъ воздержать сильныя движенія сердца моего и любви, возбужденной такимъ зрѣлищемъ; но что заглушить можетъ таковыя чувства? Религія, разумъ и опытность научаютъ насъ возрождать ихъ, когда нѣжныя чувства оживотворяющія душу нашу заглушаются; ибо ожесточаются сердца и изсякаютъ источники благороднѣйшихъ движеній онаго.

Я скоро впалъ въ размышленіе о таинственномъ преселеніи души отъ сего свѣта въ Духовное Царство.

Быстрѣе пущенной стрѣлы, или луча солнечнаго свѣта, полетѣла душа дѣвицы сея предстать на гласъ Божій; — омытая въ крови агнца закланнаго и содѣлавшаяся по благодати причастницей заслугъ Его, она пріемлется во Царствіе небесное. Не страшится уже гласа и суда Божія. Грѣхъ, смерть, и адъ побѣждены силою *Возлюбившаго ны.* Онъ самъ представитъ ее отцу своему, яко искупленнаго агнца изъ стада своего.

Какая перемѣна для нея! Изъ сей бѣдной, гнилой комнаты въ Рай небесной! Съ соломянной постели въ лоно Авраама! изъ бѣдности, болѣзни и страданія въ вѣчное обиліе, здравіе и радость! Изъ юдоли сей слезной въ блаженное спокойствіе, уготованное Святымъ Божіимъ!

Я лишился младой ученицы, къ которой привязанъ былъ истинно родительской любовію. Но какъ могу я сожалѣть о потери той, которую взыскалъ самъ Богъ? Пріятной голосъ ея не ищетъ уже меня и не сообщаетъ мнѣ познаній своихъ. Но онъ занятъ гораздо лучшимъ. Ангелы, веселившіеся объ обращеніи ея къ Богу, бдившіе надъ краткимъ житіемъ ея въ мірѣ семъ, и торжественно вознесшіе ее на высоты небесныя, научили уже ее пресвятымъ и вѣчнымъ пѣснямъ хвалы Господней! О чемъ же огорчаться мнѣ? Все относящееся къ ней исполнено радости и безсмертія. *Пожерта бысть смерть побѣдою.* 1 Кор. 15, 55.

С 268

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Nov. 2005

Preservation Technologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

THE LIBRARY OF CONGRESS

WERT
BOOKBINDING
Grantville, Pa.
July-August 1988
We're Quality Bound